

"Хорошо", - затем Алекс спрыгнул со сторожевой башни. В то же время Иезекииль последовал за ним. Пыль разлетелась повсюду, как только их ноги коснулись земли.

Когда Алекс собирался идти к месту, где собираются люди, она услышала, как кто-то кричит и зовет их.

"Эй, вы двое!! Даже если вы стражи, вы не имеете права делать здесь все, что считаете нужным!!" Увидев, как двое людей, поднявших шум на сторожевой башне, рухнули, деревенский стражник захотел сделать им выговор. Ему не нравятся эти стражи, которые внезапно появляются в их мире. Говоря, что они здесь, чтобы защитить их. Как они могут защитить их, когда эти люди даже не смотрят на них как на людей?

"Я прошу прощения за моего друга, сэр. Она только хотела увидеть текущую ситуацию с наилучшей точки зрения." Затем Иезекииль взял Алекс за голову и заставил ее поклониться вместе с ним

"Мне очень жаль..." Алекс действительно не думала никого обидеть своими действиями. Если она находится в состоянии адреналина, она вообще не замечает таких простых деталей, как эта.

Подождите, почему я единственный, кого здесь обвиняют!! Алекс поняла, что Иезекииль поймал ее в свою ловушку. Но Алекс продолжал притворяться. "Я постараюсь больше так не делать..." Она может только попытаться. Она не стала бы обещать, что больше никогда этого не сделает. В конце концов, она знала, что большую часть времени не сможет удержаться от необдуманных поступков.

Затем они слышали голос старейшины позади деревенской стражи.

"Ну-ну, не будьте слишком суровы к детям".

Фон обернулся, услышав знакомый голос.

"Шеф!? Почему ты все еще здесь? Вам следует поторопиться и эвакуироваться вместе со всеми." - воскликнул Фон, беспокоясь за безопасность старейшины.

"Молодой человек... Я построил это место с самого начала. Я видел, как он превратился в прекрасный город. Наблюдал, как люди растут от счастья... И если эта деревня превратится в прах, то как создатель этого места я буду защищать ее до конца". Сказал Джин, вытаскивая из-за спины короткий деревянный лук. "Кроме того, я слишком стар, чтобы убегать. Если я смогу помочь убить хотя бы нескольких гоблинов, то это, по крайней мере, даст людям, спасающимся бегством, немного больше времени."

"Мы сделаем все, что в наших силах, я обещаю". Сказала Алекс, заметив решимость умереть на поле боя в глазах старейшины. Она знала, что это неизбежно, чтобы никто не погиб в этой битве. Тем не менее, она сделает все, чтобы спасти как можно больше людей.

Другие игроки могут думать о людях в этом мире как о игровых персонажах или NPC. Тем не менее, для Алекса это ценит жизнь, какими бы маленькими или незначительными ни были эти люди. Она рассматривает всех как живых людей с теми эмоциями, которые она видела, когда путешествовала по деревне.

"А-а-а, я действительно завидую тебе, юный страж. С вашей огромной силой вы, несомненно, станете кем-то, способным достичь вершины этого мира. В отличие от меня, который уже был

лишен возможности даже попытаться..." Старейшина что-то тихо пробормотал. "В любом случае, все охранники готовы?"

"Да, мы все готовы защищать это место всем, что у нас есть".

"Тогда сначала иди к остальным. Мне все еще нужно поговорить с этими молодыми стражами."

"Если тебе что-то понадобится от меня, просто позвони мне в любое время, дедушка".

"Ага". Старейшина Джин кивнул.

Затем деревенский стражник оставил их троих наедине.

Затем старейшина Цзинь повернулся лицом к ним двоим. "Молодой человек... могу я попросить вас об одолжении??"

"Хм? Я??" Иезекииль в замешательстве указал на себя. "Дедушка, ты действительно уверен, что не просишь ее об одолжении?" Затем Иезекииль указал на Алекса.

"Нет, я уверен, что ты лучше подходишь для этой работы, чем она".

Алекс думала о том, что Иезекииль лучше ее. Но есть только несколько, о которых она могла бы подумать. "Что это??"

"Сможешь ли ты возглавить всех стражей в этой битве?? Потому что я думаю, что Фон не способен руководить стражами, потому что в его глазах ясно видна ненависть. А командир, который ненавидит своих солдат, в конце концов получит только неповиновение". У Джина нет другого выбора, кроме как попросить Иезекииля об одолжении. Потому что, если обе стороны не будут работать вместе, это приведет только к их падению.

"Я думаю, что это не очень хорошая идея для меня - руководить..."

«почему? Я слышал, что вы сражались с берсеркером и закончили вничью. Ты явно достаточно умен и силен, чтобы другие прислушивались к тебе." Джин не может просто позволить неизвестным людям руководить другими стражами, потому что он может пожалеть об этом. Но он также не может позволить стражам сражаться без того, чтобы кто-то их возглавил. Это была неприятная проблема, и он может думать только об Иезекииле как о командире.

"Проблема не в этом... Видите ли, всякий раз, когда Алекс сражается, она всегда будет заходить глубоко в тыл противника. И куда бы она ни пошла, я иду. С чем бы она ни боролась, я следую за ней."

Алекс отвела взгляд, когда Иезекииль посмотрел на нее. В конце концов, Иезекииль был прав. Ее план состоял в том, чтобы углубиться во врагов и повеселиться.

"Даже если у меня есть возможность руководить всеми. У меня есть свои приоритеты, чтобы не оставлять эту девушку глубоко во вражеских войсках одну." Он хотел бы вести всех за собой, чтобы увеличить их шансы на победу. Но он не может с Алексом, который наверняка будет сражаться с врагами в одиночку.

Старейшина Джин ослабел, услышав объяснение Иезекииля. Казалось, что его возраст увеличился на несколько лет. "Тогда извините, что беспокою вас..." Когда он обернулся, голос старейшины был мягким, почти хрупким, как будто он и его сердце могли разорваться в любую

минуту. Возможно, его сердце уже было разбито, поскольку он не видит никакой надежды на выживание своей деревни.

"Дедушка, подожди!! Я думал о ком-то лучше себя." Иезекииль обнял старейшину Джина за плечи, как только увидел вдалеке знакомую фигуру.

"действительно?? Если ты говоришь мне это только для того, чтобы утешить меня, пожалуйста, не надо... Я не хочу, чтобы те, кто убегает, лишились жизни из-за того, что мы не в состоянии защитить это место". Даже если Джин отчаянно нуждается в том, чтобы кто-то возглавил стражей. Он не может просто позволить кому-то получить работу, не зная его.

Алекс также видел, куда смотрят глаза Иезекииля. И она согласна с тем, что человек должен быть лучше их в руководстве.

"Подожди меня здесь. Этот парень хорош, я обещаю."

Затем Иезекииль подбежал к знакомой фигуре, которую он увидел.

<http://tl.rulate.ru/book/71478/1918417>